

После тщательной проверки выяснилось, что в еду кому-то подмешали шафран. В стенах дворца этот ингредиент был под строжайшим запретом, так как при употреблении женщинами он мог привести к бесплодию. Как только весть об этом разнеслась по округе, в гареме поднялась паника — каждая из обитательниц задрожала за свою жизнь, охваченная страхом и смятением.

Услышав о яде, Тун Цзыгэ поначалу опешил, но вскоре заметно приободрился. Он ведь был мужчиной, и даже если бы случайно проглотил этот шафран, никакого вреда его здоровью это бы не нанесло. К тому же, у него был запланирован побег из этого опасного места на сегодняшний вечер, и если шум вокруг дела поднимется слишком сильно, это неизбежно отразится на его планах. Он про себя решил, что нужно любой ценой замять это дело.

Тун Цзыгэ посмотрел на Императрицу и тихо произнёс:

— Ваше Величество, не стоит придавать этому огласке. Тем более, что я эту еду не пробовал, так что лучше не поднимать лишней суматохи. Если дело раздуют, боюсь, это дойдёт до ушей Его Величества и вызовет ненужные неприятности.

Императрица нахмурилась, в её глазах мелькнуло сомнение. Она понимала, что в словах Тун Цзыгэ есть доля истины, но сам факт того, что кто-то посмел подсыпать яд, внушал ей ужас. Если не провести тщательное расследование сейчас, впоследствии это может обернуться бедой. Она посмотрела на Тун Цзыгэ со сложным выражением лица:

— Благородная госпожа Тун, это дело затрагивает безопасность всего дворца, разве я могу просто закрыть на это глаза?

Видя, что его попытки отговорить Императрицу не приносят успеха, Тун Цзыгэ начал нервничать ещё сильнее. На его лбу проступили мелкие капельки пота; они медленно стекали по бледным щекам и падали на шёлковое одеяло, оставляя крошечные тёмные пятнышки. В глубине его глаз читалась растерянность, губы едва заметно дрожали, но он изо всех сил старался сдерживаться, опасаясь, что Императрица заметит неладное.

Императрица же действовала решительно и стремительно. Её служанки и евнухи среагировали мгновенно — не прошло и минуты, как они уже выяснили подробности. Одна из служанок поспешно вернулась и, упав на колени, доложила:

— Ваше Величество, всё выяснилось. С тех пор как благородная госпожа Тун приболела, за приготовление всех её блюд и каш отвечал один и тот же повар с Императорской кухни.

Брови Императрицы сошлись на переносице, образовав тонкую складку. Её взгляд стал острым и исполненным власти, когда она медленно спросила:

— А с кем этот повар контактировал в последнее время?

Окружающие служанки и евнухи переглянулись. Все они чувствовали гнев Императрицы, но никто не решался заговорить. После недолгого молчания один из маленьких евнухов дрожащим голосом произнёс:

— Ваше Величество, я... я сейчас же всё разузнаю.

Сказав это, он бросился бежать, едва не падая, лишь бы поскорее скрыться и избежать невинной кары.

Получив приказ, евнух вылетел из покоев, словно стрела из лука. Однако прошло совсем немного времени, как он вернулся, бледный и перепуганный. Его шаги были суматошными, полы одежды сбились, а дыхание было тяжёлым и прерывистым. Едва добравшись до порога, он рухнул на колени и задыхаясь пробормотал:

— Ваше Величество... Ваше Величество...

Императрица уже собиралась устроить допрос, как вдруг снаружи послышались шаги — размеренные, но в то же время поспешные. Все обернулись: это была дефэй. Она плавно вошла в покои, слегка поклонилась Императрице и произнесла:

— Ваше Величество, я прослышала, что у благородной госпожи Тун случилась беда, вот и пришла навестить.

Императрица слегка кивнула, сохраняя строгое выражение лица:

— Дефэй, ты пришла как нельзя кстати, я как раз провожу расследование. В еду благородной госпожи Тун кто-то осмелился подсыпать шафран, просто неслыханная дерзость.

Дефэй нахмурилась, выказывая удивление:

— Неужели? Это же просто ужасно. Ваше Величество, у меня есть одно соображение, не знаю, стоит ли говорить.

Императрица посмотрела на неё:

— Говори прямо, без обиняков.

Дефэй слегка поджала губы и произнесла:

— Моя служанка после полудня ходила на Императорскую кухню за лечебным отваром и видела, как главная служанка благородной госпожи Цзян о чём-то шепталась с тем самым поваром, который готовит для благородной госпожи Тун. Тогда она не придавала этому значения, но теперь мне кажется, что это дело может быть связано с благородной госпожой Цзян.

Услышав это, Императрица вспыхнула от гнева:

— Благородная госпожа Цзян? Она ведь пришла во дворец вместе с благородной госпожой Тун, и я видела, как она завидовала её милости, но никак не ожидала, что она настолько осмелеет, чтобы пойти на такое!

Императрица повернулась к своим служанкам:

— Ступайте, приведите ко мне этого повара с Императорской кухни и благородную госпожу Цзян! Я хочу услышать, что они скажут в своё оправдание!

Дефэй, видя это, поспешила сделать шаг вперёд:

— Ваше Величество, прошу, остыньте. Сейчас нет прямых доказательств, если вы вот так вызовете благородную госпожу Цзян, мы спугнём преступника. К тому же, если весть об этом распространится, в задних дворцах неизбежно начнётся хаос, что повредит вашей репутации.

Императрица, услышав слова дефэй, остановилась. Гнев в её глазах немного утих, но выражение лица оставалось суровым:

— Дефэй, ты рассуждаешь здраво, но это вопрос безопасности гарема, как я могу оставить всё как есть? Если сегодня не провести расследование, завтра каждая из наложниц начнёт творить что хочет — до чего мы тогда дойдём?

Видя это, дефэй поспешила подойти и мягко придержала Императрицу за рукав:

— Ваше Величество, не спешите. Благородная госпожа Тун всё ещё больна и нуждается в покое, а если сейчас устроить шум, боюсь, это её потревожит. К тому же, твёрдых доказательств нет, если мы поспешно вызовем сюда благородную госпожу Цзян и ошибёмся, это приведёт к лишним распрям, и в гареме наступит смута.

Императрица прислушалась к доводам дефэй и замерла на месте, гнев постепенно отступал. Она посмотрела на измождённого Тун Цзыгэ, лежащего на кровати, затем — на искреннее лицо дефэй и беспомощно вздохнула:

— Ох, все вы сёстры в этом дворце, как же рождаются в вас такие злобные мысли?

Тун Цзыгэ, который всё это время молил лишь об одном — чтобы буря улеглась как можно скорее, видя, что Императрица склоняется к примирению, поспешил добавить:

— Ваше Величество, быть может, это просто недоразумение. Даже если это не так, я бы не хотел, чтобы из-за меня в задних дворцах воцарилась беспокойная обстановка. Я не пострадал, поэтому прошу, не будьте слишком строги, я не держу ни на кого зла.

Услышав слова Тун Цзыгэ, Императрица посмотрела на него с одобрением и слегка кивнула:

— Благородная госпожа Тун, ты так рассудительна, иметь такое благородное сердце — большая редкость. Не бойся, я не дам тебя в обиду. Раз ты проявила такую широту души, я не стану раздувать это дело и нарушать покой гарема.

Императрица обернулась к дефэй:

— Дефэй, пойдём со мной. Мы призовём благородную госпожу Цзян и поговорим с ней наедине, хорошенько её наставим, чтобы она поняла: в гареме нельзя действовать столь своевольно. Если подобное повторится, я её не пощажу.

Дефэй поклонилась:

— Вы мудры, Ваше Величество. Слушаюсь.

Услышав решение Императрицы, Тун Цзыгэ с благодарностью в глазах поспешно сказал:

— Благодарю вас, Ваше Величество. Ваша милость непременно вернёт мир в задние дворцы.

Он попытался слегка приподняться, чтобы поклониться, но от слабости его сильно качнуло. Императрица, увидев это, мягко произнесла:

— Благородная госпожа Тун, ты нездорова, лежи спокойно. Я сама займусь этим делом, поправляйся.

Происшествие этой ночи было слишком серьёзным, оно всполошило и гарем, и Императорскую академию медицины, словно огромный валун, брошенный в спокойные воды озера. По дворцовым дорогам туда-сюда метались лекари, лица у всех были напряжённые. В такой обстановке уйти незамеченным было невозможно — повсюду были расставлены дозорные.

Тун Цзыгэ, снедаемый тревогой, поспешно прошептал Лань Синь:

— Обстоятельства изменились, сегодня ночью уйти не выйдет. Срочно передай весточку тем, кто ждёт снаружи — перенеси план на завтрашнюю ночь.

<http://bllate.org/book/22353/2342716>